

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-136-139

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

ТАБАКОВ Сергей Анатольевич,

Заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Омской ордена Почета академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПРЕСЛЕДУЕМЫМИ ЛИЦАМИ, В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье анализируются вопросы, касающиеся осуществления процессуального принуждения в отношении субъектов, не являющихся преследуемыми лицами, в ходе производства следственных действий. Обозначаются формы принуждения. Отстаивается позиция, согласно которой допустимость процессуального принуждения при проведении следственных действий не должна зависеть от процессуального статуса лица, в отношении которого они проводятся. Предлагается закрепить в нормах УПК РФ, регулирующих правовое положение потерпевшего и свидетеля, положение о возможности применения принуждения при получении от указанных участников сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Ключевые слова: следственные действия, принуждение, участники уголовного судопроизводства, показания, процессуальный статус, потерпевший, свидетель.

TABAKOV Sergey Anatolyevich,

Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Omsk
Order of Honor of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Candidate of Law, Associate Professor

USE OF COERCION AGAINST ENTITIES OTHER THAN PERSECUTED PERSONS IN THE COURSE OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. The article analyzes issues related to the implementation of procedural coercion against subjects who are not persecuted persons in the course of investigative actions. Forms of coercion are indicated. The position is defended that the admissibility of procedural coercion during investigative actions should not depend on the procedural status of the person in respect of whom they are carried out. It is proposed to consolidate in the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating the legal status of the victim and witness, the provision on the possibility of using coercion when receiving information from these participants that is important for a criminal case.

Key words: investigative actions, coercion, participants in criminal proceedings, testimony, procedural status, victim, witness.

Производство следственных действий является основным способом формирования доказательств по уголовному делу. Допустимость использования полученных путем производства следственных действий доказательств при судебном рассмотрении уголовного дела по существу, в определенной степени зависит от соблюдения процедуры их проведения, которая имеет закрепление в законе. В частности, ст. 164 УПК РФ определяет общие правила производства следственных действий, регламентирующих порядок принятия решения о проведении следственного действия, особенности привлечения к следственному действию участников уголовного судопроизводства, применения технических средств фиксации доказательственной информации. Кроме этого, законодатель включает отдельные нормы

УПК РФ, регламентирующие порядок проведения отдельно взятых следственных действий.

Особенностью следственных действий выступает их существенное влияние на конституционные и иные права участников уголовного судопроизводства. Указанное воздействие может охватываться таким термином как «принуждение». Можно согласиться с позицией О.В. Мичуриной, что принуждение «является неотъемлемым элементом механизма правового регулирования уголовного судопроизводства» [1, с. 153]. Конечно, такое принуждение имеет максимальное выражение в ходе применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, предусмотренных УПК РФ. Вместе с тем, не является оно исключением также и для проведения следственных действий. В одной из своих

работ С.А. Шейфер отмечал, что «принуждение при любом следственном действии служит проявлением публичности» [2, с. 178]. Публичность, в свою очередь, возлагает на участников уголовного судопроизводства определенные обязанности, без исполнения которых эффективное расследование по уголовному делу и его рассмотрение в ходе судебного заседания и, соответственно, установление истины представляется затруднительным.

Порядок проведения следственных действий предусматривает меры, имеющие принудительный характер. Такие меры могут иметь различную форму. В частности, в ходе проведения ряда следственных действий, связанных с получением показаний, имеет место психологическое принуждение. Так, при проведении допроса, очной ставки, проверки показаний на месте свидетель, потерпевший, специалист, эксперт, переводчик предупреждаются об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Разъяснение данной ответственности напрямую не является мерой принудительного воздействия. Вместе с тем, это оказывает определенное психологическое давление на лиц, принуждая их говорить правду о событиях, связанных с совершенным преступлением. Следует также отметить, что указанные меры ответственности не разъясняются преследуемым лицам. Их право давать ложные показания является мерой защиты от подозрения или обвинения, выдвигаемых соответствующими государственными органами. Возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ для потерпевшего, свидетеля и некоторых иных ранее упомянутых участников уголовного судопроизводства служит гарантией обеспечения их обязанности давать правдивые показания, способствующие установлению истины по уголовному делу. Такое принуждение имеет обоснованный характер. Следует также заметить, что оно не ограничивает конституционные права указанных лиц.

В качестве следующей меры принудительного характера, имеющей место в ходе следственных действий следует рассматривать физическое принуждение. Указанное принуждение может реализовываться при проведении обыска, личного обыска, выемки, освидетельствовании, получения образцов для сравнительного исследования, назначении и производстве судебной экспертизы. Так, согласно ч. 6 и 8 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается их открыть добровольно. Следователь также может запретить лицам, присутствующим при производстве обыска покидать помещение, в котором он проводится, общаться друг с другом. Аналогич-

ные действия могут иметь место и при производстве выемки. В некоторых случаях физическое воздействие может оказываться и на лиц в ходе проведения личного обыска. Принуждение при проведении обыска, выемки, личного обыска может быть направлено как в отношении преследуемых лиц, так и в отношении свидетеля и потерпевшего.

Кроме этого, такое принуждение может касаться граждан, которые вообще не занимают какого-либо процессуального статуса в ходе расследования уголовного дела. Так, согласно ч. 2 ст. 184 УПК РФ «личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе предметы или документы...». Таким образом основания для применения принуждения при проведении обыска, выемки или личного обыска не зависят от того, какой процессуальный статус занимает лицо, в помещении которого осуществляются поисковые действия, либо которое само становится объектом таких действий.

Существенное физическое воздействие на участников уголовного судопроизводства может быть оказано при проведении таких следственных действий как освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы. Законодатель определяет широкий круг участников уголовного судопроизводства, в отношении которых могут поводиться указанные следственные действия. Так, согласно ч.1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование может быть произведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Образцы для сравнительного исследования, как это обозначено в ч. 1 ст. 202 УПК РФ могут быть получены не только у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, но и иных физических лиц. Часть 4 ст. 195 УПК РФ предусматривает возможность назначения и производства экспертизы в отношении потерпевшего и свидетеля. Анализ указанных выше норм позволяет сделать однозначный вывод, что субъектами перечисленных следственных действий могут выступать не только преследуемые лица, но и потерпевший, а также свидетель. При этом для потерпевшего и свидетеля участие в освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования и производстве экспертизы может носить обязательный характер. Это подтверждается также п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ, который запрещает потерпевшему уклоняться от участия

в следственных действиях. Часть 5 ст. 56 УПК РФ, предусматривает, что свидетель в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 179 УПК РФ может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию. Толкование ч. 1 ст. 202 УПК РФ предполагает, что образцы для сравнительного исследования у свидетеля могут быть получены во всех случаях. Каких-либо исключений в этой части нет.

Проведенное выше исследование нормативного регулирования позволяет сделать промежуточный вывод о том, что свидетель или потерпевший могут быть привлечены к участию в освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования или производстве экспертизы. Решение следователя об их участии в указанных следственных действиях носит обязательный характер. Свидетель или потерпевший обязаны прибыть для участия в них.

Возникает вопрос о возможности применения принуждения уже непосредственно в ходе проведения, например, освидетельствования или получения образцов для сравнительного исследования. Можно поддержать позицию Н.И. Молуновой, что «в законе отсутствует нормативно-правовое регулирование оснований, условий, пределов и порядка применения физического принуждения при производстве следственных действий» [3, с. 12]. На данное обстоятельство также обращает внимание В. Ю. Стельмах [4, с. 199]. Законодатель лишь закрепляет определенные гарантии защиты личности от противозаконных действий со стороны должностных лиц, в том числе и в ходе проведения следственных действий. В частности, при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

Проведенный выше анализ следственных действий позволяет сделать вывод, что привлечение к их производству некоторых субъектов, таких как свидетель требует наличие дополнительных условий. Например, согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование свидетеля требует его согласия. В этой связи возникает вопрос о возможной градации принуждения в зависимости от процессуального статуса участника, в отношении которого проводится освидетельствование или получение образцов для сравнительного исследования. Допустимо ли рассуждать, что принуждение в отношении преследуемых лиц в ходе производства указанных следственных действий возможно во всех случаях, когда оказывается противодействие в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Наряду с этим, принуждение в процессе следственного действия в отношении потерпевшего или свиде-

теля возможно только если иными способами установить значимые для дела обстоятельства не представляется возможным.

Например, в ходе расследования возникла необходимость установления факта наличия на теле потерпевшего татуировки, расположенной на закрытой части тела. Следователь принял решение провести освидетельствование, вынес для этого соответствующее постановление. Потерпевший отказался продемонстрировать наличие татуировки. Можно ли в этом случае применить принуждение и используя физическую силу установить значимый для дела факт? Отталкиваясь от правового статуса такого лица, правоприменитель возможно попытается установить наличие татуировки иным способом. Учитывая в числе прочего особенности личности потерпевшего, его социальное положение, причинение нравственных страданий, связанных с обнажением тела.

Если правоприменитель сталкивается с необходимостью освидетельствования преследуемого лица, то в этом случае применение принуждения становится обоснованным во всех случаях противодействия в установлении определенного факта. Здесь можно исходить из того, что имеются доказательства о причастности лица к совершенному преступлению и репрессивное воздействие со стороны государства может проявляться не только в виде назначения наказания, но и в ходе проведения процессуальных действий при проведении предварительного расследования. Представляется, что такая логика не является правильной. Принуждение должно иметь односторонний характер и условия в независимости от процессуального статуса лица, в отношении которого проводятся следственные действия. Применение принуждения к подозреваемому или обвиняемому не является элементом наказания за совершенное преступление, факт которого еще достоверно не установлен. В процессе расследования в отношении преследуемого лица действует презумпция невиновности. Соответственно, если установление каких-либо обстоятельств допустимо иным способом, не связанным с принуждением в отношении подозреваемого (обвиняемого), то правоприменитель обязан выбрать путь по доказыванию того или иного факта, который не сопровождается принудительными действиями.

В пользу уравнивания условий для принуждения в ходе следственных действий свидетеля (потерпевшего) и преследуемых лиц выступают еще два аргумента. Во-первых, отказ от дачи образцов для сравнительного исследования или участия в освидетельствовании преследуемым лицом необходимо рассматривать как элемент защиты от уголовного преследования. Во-вторых, участие в следственном действии потерпевшего или свидетеля и предоставление ими возможно-

стей в установлении определенных фактов выступает обязанностью этих лиц. Исключением являются какие-либо объективные обстоятельства, создающие правоприменителю предпосылки для установления определенного факта иным способом, без применения принуждения.

Таким образом, принуждение при проведении следственных действий не должно зависеть от правового статуса лица, в отношении которого оно применяется. Для того, чтобы усилить ответственность лиц за надлежащее исполнение процессуальных обязанностей законодателю допустимо закрепить в нормах УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус потерпевшего и свидетеля положение о возможности применения принуждения при получении от указанных участников сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Список литературы:

[1] Мичурина О.В. О соблюдении разумного баланса между допустимостью принуждения и его запретом при производстве отдельных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2020 (2).

[2] Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

[3] Молюнова Н.И. Порядок применения физического принуждения при производстве следственных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4.

[4] Стельмах В. Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2.

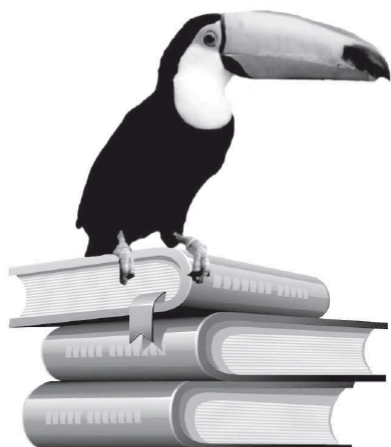
References:

[1] Michurina O.V. On the observance of a reasonable balance between the admissibility of coercion and its prohibition in the performance of individual investigative actions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020 (2).

[2] Shafer S.A. Investigative actions. System and procedural form. M., 2001.

[3] Molunova N.I. Procedure for the use of physical coercion in the conduct of investigative actions // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4.

[4] Stelmakh V. Yu. The use of coercion in the conduct of investigative actions // Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. № 2-2.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.